

Поговорив с Тань Имином, Сянь Цай согласился с его точкой зрения: слепо избегать проблему – не значит ее решить. Если он все еще дорожит Ци Цзи как другом, ему следует честно и открыто с ней поговорить.

Просто ему нужно было тщательно продумать то, как и когда состоится этот разговор.

До этого он еще несколько раз пообщался с Чэнь Цзыжанем. К несчастью, тот был слишком занят. Каждый раз, когда Сянь Цай заводил разговор, Чэнь Цзыжаня отзывал или режиссер, или агент, или ассистент, или другой артист.

guess: Ты так занят, кажется, что ты работаешь 24 часа в сутки.

Гений лица Чэнь Цзыжань: Не 24 часа, почти 20.

Гений лица Чэнь Цзыжань: Вчера я снимался для трех журналов, а ночью поехал в студию снимать фильм. А когда утром смыл грим, то побежал на варьете, и спать мне пришлось в машине-няне.* [Прим. англ. пер. Машина-няня – это фургон/трейлер, транспортное средство, которое может вместить много людей. Обычно так говорят о фургоне знаменитости.]

guess: ...Ты точно так внезапно не помрешь?

Гений лица Чэнь Цзыжань: Нет других вариантов. Лишь ты вступил в этот круг – не ты делаешь деньги, а деньги определяют твою жизнь.

Сянь Цай знал, насколько «горячим» сейчас был его бывший одноклассник. Хоть он и не являлся первоклассным маленьким свежим мясцом, его популярности хватало, чтобы вызвать заторы в аэропорту.

Гений лица Чэнь Цзыжань: Иногда я все еще тебе завидую.

guess: Почему это ты мне завидуешь?

Гений лица Чэнь Цзыжань: Я завидую тому, что ты не популярный!

guess: ...

guess: [могучий гусь расправляет крылья].jpg

guess: [могучий гусь безумно клюет].jpg

guess: [могучий гусь гонится за псом].jpg

Чэнь Цзыжань отдал дань уважения короткому видео: лебедь взмахнул крыльями, чтобы ударить старика, но старик схватил его за длинную шею, и тот закричал.

Гений лица Чэнь Цзыжань: Ну, давай серьезно.

guess: [могучий гусь сомневается].jpg

guess: Ты еще можешь говорить своим ртом серьезные вещи?

Гений лица Чэнь Цзыжань: На следующей неделе премьера моего фильма – отмеченного наградами артхаусного фильма, о котором я тебе рассказывал в прошлый раз.

guess: Ты имеешь в виду фильм Императора Кино, в котором ты появился в трех эпизодах?

Гений лица Чэнь Цзыжань: Не упоминай горшок, который открыть не можешь, не думай, что я – третье лицо. Моей компании пришлось приложить немало усилий, чтобы отправить меня в эту съемочную группу.

Гений лица Чэнь Цзыжань: У меня есть несколько билетов для родственников и друзей. Держи два билета для тебя и твоего маленького бойфренда.

На мгновение Сянь Цай засомневался, но потом быстро ответил.

guess: Одного хватит.

Гений лица Чэнь Цзыжань: Что случилось, ты и твой любовник не ладите?

guess: Не воображай ерунду.

guess: Он как натурал. Его не интересуют художественные произведения - только баскетбол и компьютерные игры. Он заснет, если туда пойдет.

Гений лица Чэнь Цзыжань: ...Ну такое...

Гений лица Чэнь Цзыжань: Это звучит так, будто он и я сможем найти общий язык.

guess: Тогда я ухожу, а вы двое становитесь парой?

Гений лица Чэнь Цзыжань: [нет, я натурал].jpg

Гений лица Чэнь Цзыжань: Но мне реально интересно, как вы можете состоять в отношениях, если чувствуете, что между вами нет ничего общего?

На самом деле Сянь Цай тоже хотел бы узнать, как он и Цень Маньчуань, похожие друг на друга как север и юг, сошлись вместе.

□

В мгновение ока наступил день премьеры.

В кинозале вместе собрались ярко сияющие звезды. Император Кино часто получал отечественные и зарубежные награды, хотя ему не было еще и сорока лет. Обычно он придерживался скромного образа жизни и редко появлялся в центре внимания СМИ.

Сянь Цай тоже был одним из его скромных поклонников, и ему было очень любопытно, однако он ни разу не попросил Чэнь Цзыжаня о нем посплетничать.

Место проведения премьеры было выбрано на западе города. Зал, в котором шло мероприятие, был достаточно велик, и мог вместить несколько тысяч человек. В первых рядах сидели все люди из круга развлекательной индустрии, у которых были хорошие личные отношения с Императором Кино.

Билет, который Чэнь Цзыжань передал Сянь Цаю, был на месте, располагавшееся далеко впереди. Оно находилось на краю пятого ряда, и оттуда было очень удобно входить и выходить.

Когда Сянь Цай сел на свое место, то обнаружил рядом несколько знакомых лиц – это были актеры «Имин Amazing Studio». Выяснилось, что разные актеры второго плана в этом фильме нанимали актеров озвучания оттуда, поэтому у них тоже были контрамарки.

Сянь Цай перепугался, быстренько открыл круг друзей Тань Имина в WeChat и заглянул туда. Когда он увидел, что тот несколько часов назад опубликовал пост о работе в Соединенных Штатах, то почувствовал облегчение.

Неважно, была ли у него нечиста совесть, или он хотел скрыть свои чувства, но Сянь Цай в этот момент был действительно не готов встретиться с Тань Имином.

Вскоре в зале погас свет. В центре сцены появилась ведущая в длинном серебристом платье и начала произносить речь.

Сянь Цай внимательно ее слушал, как вдруг у него в кармане завибрировал мобильный телефон. Он взглянул и обнаружил, что это было сообщение от Цень Маньчуаня.

Учитель Цень: Цайцай, как ты думаешь, какой из этих домов лучше?

Учитель Цень: [делится информацией о сдаче жилья: 1, 2, 3, 4]

Учитель Цень: №1 рядом с моим университетом, но стоит дороговато.

Учитель Цень: №2 дешевле, но обстановка слишком плохая. Я боюсь тараканов.

Учитель Цень: Хотя №3 находится немного далековато, там ходит несколько автобусов и транспортный маршрут очень удобный.

Учитель Цень: А №4...

guess: Погоди.

guess: Разве мы не говорили, что сейчас все в порядке, и, когда у тебя будут деньги, мы обсудим вопрос о том, чтобы съехаться?

guess: Слишком рано искать дом.

Учитель Цень: Вовсе не рано, в выпускной сезон дома уже очень востребованы.

Учитель Цень: И у меня теперь есть деньги!

Сянь Цай был потрясен.

Есть деньги? Откуда у Цень Маньчуаня могли появиться деньги?

У них об этом состоялся разговор, и Сянь Цай предположил, что тот мог бы поднять во время летних каникул немало денег, если бы нашел работу. С его академической квалификацией можно было работать в тренажерном зале в качестве личного тренера, а еще – тренером по баскетболу для детей. И работать можно было на постоянной основе, чтобы Цень Маньчуаню потом не пришлось бы обращаться к своей семье за оплатой расходов на проживание, когда тот поступит в магистратуру.

Но с момента их последней встречи прошло чуть более недели, неужели Цень Маньчуань нашел такую работу, которая уже смогла существенно повысить его доход?

guess: ...Ты ведь не просил денег у дяди и тети, верно?

Учитель Цень: Быть того не может.

Учитель Цень: Я продал мой мотоцикл

guess: ???

guess: Разве тебе не очень нравился твой мотоцикл?

Учитель Цень: [золотой ретривер виляет хвостом].jpg

Учитель Цень: Цайцай, ты мне нравишься больше.

Сянь Цай должен был быть тронут страстным признанием своего парня, но на самом деле он чувствовал полное бессилие.

Тот мотоцикл был подарком на двадцатилетие от родителей Цень Маньчуаня, и это имело особое значение.

Цень Маньчуань хотел жить вместе с Сянь Цаем и даже продал ради этого свой обожаемый мотоцикл. Но вот только Цень Маньчуань не подумал о том, что он ответит, если его родители спросят, где мотоцикл. Как он это объяснит?

Сянь Цай бесконечное множество раз злился на Цень Маньчуаня и бесконечное множество раз чувствовал вину за свой гнев.

В конце концов Цень Маньчуаню был 21 год, он родился и вырос в счастливой семье и никогда не сталкивался с невзгодами. Сянь Цай же был гораздо более зрелым, чем он.

Внезапно Сянь Цай осознал: может быть, проблема этих отношений заключалась не в том, что «Цень Маньчуань не подходил ему», а в том, что «он не подходил Цень Маньчуаню».

guess: Я на премьере фильма Чэнь Цзыжэня, я не могу сидеть в телефоне все время.

guess: Давай поговорим о съеме дома, когда встретимся лично.

Учитель Цень: Угумс~

Сянь Цай просто перевел телефон в режим «в самолете» и опустил его обратно в карман.

Растерянный и погруженный в свои мысли, он сидел на своем месте. Они с Цень Маньчуанем встречались всего три месяца, но уже несколько раз натыкались на стены из-за разницы мышлений.

Если бы Сянь Цаю потребовалось описать происходящее между ними, то он сказал бы, что они как будто были связаны эластичным тросом. Если один хотел пойти налево, то другой хотел бежать направо, но никто из них не хотел отпускать этот трос. Поэтому тот, кто в итоге победил бы, только серьезно навредил бы другому человеку. Сянь Цай когда-то думал, что это и есть любовь, но теперь он в этом не был так уверен.

Ведущая ушла со сцены и начался фильм.

Сянь Цай несколько раз пытался сосредоточиться на нем, но безуспешно. В конце концов он

отказался от мысли смотреть историю, и ему осталось только разглядывать крупные планы Императора Кино.

В зале было совсем темно, когда к нему из мрака приблизилась чья-то фигура. Это была девушка с короткой стрижкой в длинной юбке. Ее можно было считать чуть полноватой, но все же она была хороша собой. Она остановилась около Сянь Цая и прошептала:

- Рядом с тобой кто-нибудь сидит?

Сянь Цай очнулся от размышлений и посмотрел в сторону.

- Нет, никто, пожалуйста, садитесь...

Остаток этого предложения провалился прямо ему в желудок, потому что в этот момент он увидел пару знакомых улыбающихся глаз, в которые не смотрел уже много лет.

- Старый одноклассник, как давно это было, - пять лет спустя Ци Цзи, которая уже стала зрелой красавицей, подняла брови. Она по-прежнему была такой же кругленькой и милой.

Сянь Цай был поражен этим огромным неожиданным сюрпризом, и уголки его рта неудержимо поползли вверх.

- Ци Цзи? Когда ты вернулась в Китай?

- Только вчера, - улыбаясь и усаживаясь на место сказала Ци Цзи. - Мы с Чэнь Цзыжанем это обсудили и решили сделать тебе сюрприз.

Для Сянь Цая это и впрямь стало большим неожиданным сюрпризом.

Когда премьера подошла к концу, Чэнь Цзыжань лишь быстренько показался на праздничном афтепати, а затем ушел, чтобы встретиться с Ци Цзи и Сянь Цаем.

Втроем они обсудили, где им можно было бы сесть и поговорить.

- После стольких лет за границей, - сказала Ци Цзи, - я больше всего скучаю по кафешке с жареной курицей и молочным чаем, которая находилась за школой... Она все еще там?

- Она там, - ответил Сянь Цай, - но Чэнь Цзыжань...

- Мне норм, - Чэнь Цзыжань надел маску. - Сегодня вечером все школьники уже вернулись к учебе, так что никто там есть не будет.

Втроем они взяли машину и отправились прямо к академии Хуа'у. Их школа располагалась недалеко. После того, как Сянь Цай поступил в университет, он время от времени заходил на задворки позади академии.

Переулок за их бывшей школой был узким и тенистым. Когда шел дождь, там все покрывалось грязью, но даже это не мешало школьникам бегать сюда каждый выходной.

На второй год после их выпуска это место благоустроили. Под их ногами теперь лежала красочная тротуарная плитка, а на магазинах по сторонам переулка висели вывески в похожем стиле. Горели уличные фонари, а Ци Цзи оглядывалась по сторонам в поисках памятных мест.

- Помню, тут стоял ларек с шашлыками. Дядька был сварливый, а жена у него - очень красивая.

- Помню, что в этом месте сначала продавали хрустящий нарезанный картофель. Он стоил три юаня за большую пачку. В Корее я такого больше найти не могу.

- А вон там была особо острая лапша. После того, как я ее однажды попробовала, у меня рот распух на два дня...

- Мисс Цзин, - бесцеремонно пожаловался Чэнь Цзыжань, - неужели для вас воспоминания о старшей школе неотделимы от лавок с едой у ее черного хода?

Ци Цзи уперла руки в боки. Они не видели ее много лет, но она по-прежнему выглядела такой же юной и очаровательной, какой и была в шестнадцать.

- Что такое? Чэнь Цзыжань думает, что только потому, что он так знаменит, лаонян его не ударит? Веришь или нет, я могу тебя стукнуть и сделать так, что ты завтра во все заголовки газет попадешь!

- Окей, а ты разве сюда не прилетела? Я не такой толстокожий, как ты, и мне было бы стыдно хвастаться своим интервью в кругу друзей! Что за «Китайский цветок Цзин Ци Цзи сияет в зале корейской драматической сцены»? Бл*, какому цветку не стало бы стыдно?!

Глядя на их ссору, Сянь Цай на выдержал и рассмеялся.

Как странно, все предыдущие пять лет каждый из них развивался в своем направлении, но как только они собирались вместе, то по-прежнему вели себя как подростки.

Когда те двое услышали смех Сянь Цая, то враждебно посмотрели на него.

- Чего это ты смеешься?! Раз мы оба тут давно не были, поторопись-ка и покажи нам дорогу!

Сянь Цай быстренько взмолился о пощаде и послушно повел этих двоих в конец переулка, где стояла кафешка с жареными цыплятами и молочным чаем.

В это время кафе уже должно было закрываться. Увидев, как внезапно внутрь вошли трое человек, тетушка-хозяйка торопливо сказала:

- Кто не успел, тот опоздал. Мы закрываемся.

Ци Цзи тут же состроила жалобную мордашку и огорченно произнесла:

- Тетушка, вы меня не помните? Я раньше здесь училась в школе. И первое, что я сделала, когда вернулась через несколько лет после выпуска, - это пошла поесть вашей жареной курицы, правда!

Тетушка-хозяйка бросила на нее взгляд, а потом посмотрела повнимательней еще несколько раз.

- Ты - та маленькая девочка, которая говорила по-корейски? - вдруг спросила она.

Ци Цзи поспешно закивала.

- А я тебя помню! - сказала тетушка. - В то время ты могла в одиночку скупить все жареные куриные ножки. Я делала больше каждый раз, когда ты приходила.

Ци Цзи:

- ...

Троица выбрала столик и уселась.

Ци Цзи погладила себе живот и сказала:

- На ночь много есть нехорошо. Для начала закажу две пары куриных крылышек, кусок фирменной курицы и три куриные ножки. А еще - большую чашку чая с молоком, полной порцией сахара и кокосовым орехом Женбо.

- ...Стакан лимонада и бургер, - сказал Сянь Цай.

Чэнь Цзыжань все еще сидел в маске. Он листал жирное меню, думал о своем весе и нотациях агента, и смог сказать только:

- Я хочу стакан простой воды.

Ожидая, пока им принесут заказ, троица болтала о своих текущих делах.

Излишне говорить, что Чэнь Цзыжань был переполнен новостями. Его драма об айдолах с тайваньской актрисой в главной роли вызвала бум на Тайване.

Сянь Цай теперь был хорошо известным новым актером на отечественной музыкальной сцене. Он был молод, но обладал талантом и усердно трудился. Его дебютом стал шедевр, поставленный режиссером Таном. Он метался между труппой и университетом еще до того, как закончил учебу.

Цзин Ци Цзи тоже дебютировала в Южной Корее, но сосредоточилась на драмах, шаг за шагом преодолевая путь от небольшого театра Дэу-ро в Сеуле до Тысячного Театрального Зала.

- На этот раз ты вернулась, чтобы повидаться с родственниками? - спросил Сянь Цай. - Или ты собираешься остаться и работать в Китае?

- Ни то и ни другое, - Ци Цзи улыбнулась, ее изогнувшиеся глаза были полны счастья.

Она вынула из-под стола руку и положила ее на столешницу. На безымянном пальце ее левой руки сверкало светлое платиновое кольцо.

- Я привезла своего парня, чтобы обручиться.

Сянь Цай:

- ...

Чэнь Цзыжань:

- ...

Они оба не смогли проконтролировать громкость и закричали в унисон:

- Ты замужем?!!

- Еще нет, - рассмеялась Ци Цзи. - Он кореец и на шесть лет старше меня. Он хочет сначала все устроить, потому что боится, что я сбегу.

Чэнь Цзыжань был потрясен.

Сянь Цай был так шокирован, что не смог произнести ни слова. Истинный смысл той фразы, написанной его одноклассницей, он узнал только несколько дней назад и с тех пор из-за этого потерял покой и сон. И, прежде чем он успел поговорить с Ци Цзин, он услышал, как она сама сказала, что помолвлена!

В мозгах Сянь Цая царил путаница. Неужели все предыдущие события - плод его собственного недопонимания? Неужели Ци Цзи написала ту фразу без особого смысла, просто ради развлечения?

Но... но...

У Чэнь Цзыжаня так побледнело лицо, что даже маска не могла этого скрыть.

- С чего это ты вдруг обручилась? У тебя и в кругу друзей новостей никаких не было!

- Ходить на свидания, будучи в отношениях, - личное мое с ним дело. Почему мы должны об этом рассказывать миру в интернете? - ответила Ци Цзи вопросом на вопрос.

- Я познакомилась с ним по работе, - сказала она. - Он был старше, а я была иностранкой. Когда мы только что полюбили друг друга, я не очень оптимистично смотрела на наши отношения и думала, что это долго не продлится... но постепенно у нас появилось взаимопонимание. Я начала осознавать, что это - тот человек, которого я ждала. Поэтому, когда он сделал мне предложение, я согласилась.

Когда Ци Цзи говорила о своем возлюбленном, на ее лице держалась влюбленная улыбка. Такую улыбку невозможно было подделать. Сянь Цай на мгновение заколебался, а затем спросил ее как заботливый друг:

- Как долго вы встречаетесь? Он - твоя первая любовь?

- Он - мой третий парень, - откровенно ответила Ци Цзи. - Вы что, думаете, что у меня, Цзин Ци Цзи настолько мало обаяния, что я не могу себе парня найти?

- Нет... нет.

Девушка улыбнулась и пустилась в воспоминания:

- Мой первый бойфренд... На самом деле я не знаю, стоит ли его называть бойфрендом. Это был первый человек, которого я встретила, когда перевелась в новую школу. Он, как и я, приехал туда учиться, а семья у него жила в Северной Корее. Но... и мы сами, и наши семьи слишком легкомысленно относились к учебе за границей.

- Даже если мы говорили на одном языке, мы были не такими же, как корейцы. Мы были чужими, у нас были другие жизненные обстоятельства, другие акценты, другие культуры... да и в дорамах там в основном женщины выступают как фон для мужчин. Парней в нашей группе было гораздо меньше, чем девушек, и это оказалось гораздо сложнее, чем в академии Хуа'у. А еще меня дискриминировали из-за моей национальности и внешности.

- Возможно, это случилось из-за одиночества. Но мы с этим парнем сошлись для того, чтобы поддерживать и ободрять друг друга. Если бы вы спросили нас тогда, любили ли мы друг друга, то я сказала бы «да», мы дали друг другу все, что могли дать в то время. Но, закончив учебу, мы, естественно, расстались.

Сянь Цай не знал, что и сказать, но опыт Ци Цзи, казалось, слабо резонировал с его собственным. Он не позволил себе об этом задуматься, похлопал ее по руке и произнес, утешая:

- ...Первая любовь всегда оставляет после себя сожаление.

- Первая любовь? - Ци Цзи улыбнулась, ее круглые, покрасневшие глаза смотрели на него. - Моей первой любовью был не он, - пробормотала она.

Только от этого взгляда, от этой фразы... Казалось, что в сердце Сянь Цая что-то сломалось. Он понял, что те слова, которые Ци Цзи написала ему в тетради, были вовсе не безобидной шуткой. Это был толстый штрих, оставленный кистью на картине их юности.

Теперь, когда Ци Цзи повзрослела, она могла вспоминать прошлое с ностальгической улыбкой... Сянь Цай хотел попросить у нее прощения, но понял, что все извинения слишком запоздали.

Чэнь Цзыжань посмотрел на нее, потом на него. Этот популярный артист не сказал ни слова.

- На самом деле... Когда я встретила свою настоящую любовь, я поняла, что будь то первая любовь, которая родилась из скрытого восхищения, или спутник, который появился от одиночества, - ни то, ни другое любовью не было, - медленно и твердо сказала Ци Цзи, убирая свою руку из-под ладони Сянь Цая.

Кольцо на ее пальце, скользнувшее по руке юноши, было очень твердым и холодным. Она

посмотрела на кольцо сверху вниз, ее глаза смягчились.

- Если вы спросите меня сейчас, что такое любовь, я скажу вам - это терпимость, совместный рост, товарищество и взаимопонимание. Это - когда я рядом с ним думаю о нашем совместном будущем и том, что когда состарится он, состарюсь и я.

- Сянь Цай, Чэнь Цзыжань, - Ци Цзи снова взяла их за руки, ее кругленькие белые пальчики крепко сжались. Слово за словом она произнесла:

- На пути роста, которому не видно конца и края, я желаю вам, чтобы вы смогли найти любовь, которая останется вместе с вами до старости.

.....

Ужин закончился поздно ночью.

Тетушка-владелица заведения все еще смотрела корейскую дораму у кассы. Голоса в телевизоре звучали очень тихо. Только проходя мимо, они смогли услышать, как главная героиня говорит: «Оппа, сарангае». [Прим. англ. пер. На корейском эта фраза означает «Братец, я тебя люблю» (братец - имеется в виду не кровный брат).]

Перед кафешкой, где подавали чай с молоком, остановилось такси, и из него вышел мужчина чуть за тридцать. Он был зрелым, высоким и выглядел очень «по-корейски». Он не был ни красивым, ни уродливым, но темперамент у него был хорошим. Ци Цзи представила его, сказав, что это и есть ее жених, сыгравший главную мужскую роль в последней драме с ее участием.

Китайский у него был очень плох: он смог только сказать «нихао» с ужасным акцентом, а затем переключился на английский. Он сказал, что часто слышал имена Чэнь Цзыжаня и Сянь Цая от Ци Цзи и поблагодарил их за то, что они дружили с ней до его появления.

Сянь Цай ответил, что очень рад. Для него эта девушка тоже олицетворяла приятные воспоминания о его семнадцатилетнем «я».

Чэнь Цзыжань ничего не говорил, только кивал головой.

Ци Цзи была родом не из Хуачена, дом ее семьи находился в северном прибрежном регионе. На это раз она привезла своего жениха в Хуачен специально, чтобы познакомить его со своими двумя друзьями.

Завтра утром они должны были отправиться в родной город Ци Цзи.

Друзья не знали, когда им еще доведется встретиться в будущем, после того как Ци Цзи уедет. Перед расставанием Ци Цзи обняла сначала Сянь Цая, а потом – Чэнь Цзыжаня. Каждое объятие было необычно долгим.

У Сянь Цая покраснели глаза, но он не плакал. Он подумал: «Ци Цзи собирается замуж. Это благословение, слезы принесут неудачу». Поэтому он продолжал сдерживаться, глядя, как девушка прощается и садится в машину. Он держался, пока огни такси не исчезли в ночи.

И в этот момент Сянь Цай наконец-то заплакал.

Он боялся, что Чэнь Цзыжань, стоявший рядом с ним, будет смеяться, поэтому вытер слезы и потихоньку посмотрел на друга.

Почему же он так подумал... Чэнь Цзыжань спрятал лицо в ладони, слезы у него текли рекой, плакал он очень сильно.

Сянь Цай испугался и торопливо спросил его, что случилось. Чэнь Цзыжань ответил, что все в порядке, и он счастлив за Ци Цзи. Но Сянь Цай знал, что у Чэнь Цзыжаня просто не может быть «все в порядке». В голове Сянь Цая внезапно всплыла некая дикая идея.

- Цзыжань, ты же не можешь... - мягко спросил он.

Сянь Цай внезапно понял все.

Чэнь Цзыжань намеренно насмеялся над Ци Цзи, и намеренно вел себя по-хулигански, раз за разом бросая на нее исподтишка осторожные взгляды... И все по одной причине.

Сянь Цай хотел его утешить, но не знал, с чего и начать.

- Забудь, - Чэнь Цзыжань вытер слезы и снова надвинул маску. - Все кончено.

- Если ты хочешь кого-нибудь найти, то найди девушку, которая будет тебя очень сильно любить, - только и мог сказать Сянь Цай.

- Нет, - горько улыбнулся Чэнь Цзыжань, - ты не понимаешь. С того дня, как я отказался сдавать вступительные экзамены в университет и вошел в эту индустрию, моя любовь и мой брак мне не принадлежат.

- ...

- Я - айдол. Как ты думаешь, что я продаю? Мои актерские навыки, мой певческий голос или

уровень сценария, который мне нужно читать?.. Нет, ничего из этого. Я продаю свой образ потенциального бойфренда. Любовь, которую бесчисленное количество фанаток вешают на меня, – сказал Чэнь Цзыжань. – Если я влюблюсь, то кто будет отвечать за то, что им некуда деть свою любовь?

Конечно, Чэнь Цзыжань наделал ошибок, но знал, что любовь артиста-айдола ему самому не принадлежала. Чэнь Цзыжань часто шутил, говоря, что завидует тому, что Сянь Цай не популярен. Сянь Цай же и не подозревал, что тот говорил чистую правду.

Он раскрыл руки и крепко обнял своего друга.

Чэнь Цзыжань опустил голову и вытер слезы, текшие из глаз, о плечо Сянь Цая.

– Сянь Цай, – голос Чэнь Цзыжаня звучал очень тихо, как будто он обращался не к нему, – я говорю, что если бы все могли бы быть с тем человеком, который нравился им в семнадцать лет, как бы они были счастливы...

<http://bllate.org/book/13905/1225513>